

Холодное острое иглы в одно мгновение пронзило последний барьер его сознания.

Бесчисленные осколки чужих воспоминаний, шумные и хаотичные, хлынули в его разум, подобно прорвавшей плотину реке. Они несли с собой океан жгучей ненависти и ледяного отчаяния, безжалостно сметая скудные, жалкие остатки его собственной двадцатилетней жизни.

Су Линь судорожно выгнулся, словно креветка, которой раздавили спину, и из его горла вырвался хриплый, задавленный звериный стон. Казалось, его мозг бросили в работающий на пределе измельчитель: каждый нерв разрывало на части, перемалывало и сплетало заново.

Он увидел это. То был не сон, а реальность, более осязаемая, чем сама кровь.

Под бескрайним звездным небом сиял огнями частный особняк на краю обрыва. Морской бриз, пропитанный солью, играл полами его дорогого костюма, сшитого на заказ. В руке он держал стакан виски, в янтарной жидкости которого едва уловимо чувствовался странный, приторно-сладкий привкус.

— Старина Су, ты слишком устал за эти годы. Пора бы тебе как следует отдохнуть.

К нему склонилось лицо, которое он знал и которому безгранично доверял. Это был его лучший друг, партнер по бизнес-империи, которую он сам же и воздвиг, — Лу Чэнь.

Рука, легла ему на плечо — теплая и крепкая, точно так же, как и тысячи раз за последнее десятилетие, полная дружеского участия. Но в следующую секунду это тепло превратилось в холодные стальные клещи, и мощный, неотвратимый толчок в спину сбросил его в бездну!

— Пх!

Он полетел вниз, словно воздушный змей с оборванной нитью, не имея ни единого шанса удержаться. Ощущение падения вмиг сдавило сердце, ветер бешено завыл в ушах, и этот свист показался ему зловещим хохотом самой смерти.

В последние мгновения перед ударом его взгляд, скользнув по газону особняка, замер на балконе второго этажа. Там, неподвижно стоя, застыла стройная фигура.

Это была Гу Чжао — женщина, которую он любил пять лет и которой через неделю собирался сделать предложение.

Она не звала на помощь, не выказывала испуга, даже бровью не повела. В тот самый миг, когда он смотрел на неё, она медленно подняла руку и закурила тонкую дамскую сигарету. Алый огонек вспыхнул в ночи, осветив её лицо — до боли прекрасное и совершенно равнодушное, словно она наблюдала за представлением, которое не имело к ней никакого отношения.

Затем она развернулась и растворилась в темноте.

— А-а-а!

С пронзительным криком Су Линь подскочил на кровати. Грудь тяжело вздымалась, холодный пот пропитал дешевую пижаму, липкой пленкой прильнувшую к телу.

Он жадно хватал ртом воздух, вперив взгляд в пожелтевшее от сырости пятно на потолке. Боль и смутнение, терзавшие его секунду назад, быстро отступили, сменившись мертвой тишиной — такой бывает лишь после пожара, когда остаются одни лишь пепелища.

Он не Су Линь.

Вернее, он не только тот Су Линь, что влачит жалкое существование в съемной каморке, подрабатывая двойником у богатого покровителя. Он — тот самый Су Линь, который когда-то стоял на вершине бизнес-олимпа и в одиночку создал технологическую империю стоимостью в сотни миллиардов!

Он всегда думал, что в прошлой жизни погиб из-за нелепой случайности, будучи пьяным.

Как же это смешно!

Это была вовсе не случайность, а безупречно спланированное убийство, совершенное его самым близким другом и самой любимой женщиной.

Десять лет жизни, колоссальная империя — и все это не стоило для них даже капли искренности, обернувшись лишь холодным равнодушием и предательским толчком. Какая ирония!

— Хе-хе... хе-хе-хе... — Су Линь тихо рассмеялся. Смех был хриплым, плечи мелко дрожали, но в глазах не было ни тени веселья — лишь вечный лед, способный заморозить саму душу.

Он медленно выпрямился, двигаясь с грацией заржавевшего механизма. Не включая света, он нащупал на прикроватной тумбочке карандаш и скомканную рекламную листовку. Перевернув её, он изо всех сил, вырисовывая каждую черточку, будто желая впечатать эти имена в кости, вывел:

Лу Чэнь.

Гу Чжао.

Его пальцы побелели от напряжения. Помедлив, он добавил третье имя.

Сяо Цзюэ.

Первые двое были его кровными врагами из прошлой жизни. Последний же стал его бесконечным унижением в этой. Человек, который видел в нем лишь дешевую замену своей покойной возлюбленной, мужчина, чьи деньги и власть растоптали его достоинство.

— В этой жизни, — прошептал он, и каждое слово, вырванное из горла, было подобно ядовитым осколкам льда, — я больше не верю ни в судьбу, ни в людей.

Сказав это, он обессиленно привалился к стене. Спустя мгновение он взял старый телефон с треснувшим экраном и открыл галерею. Она была пуста, если не считать одной размытой фотографии. Это был единственный снимок с Сяо Цзюэ, сделанный за кулисами какого-то мероприятия.

На фото Сяо Цзюэ в безупречном костюме приобнимал его за плечо, одаривая камеру мягкой, отстраненной улыбкой — воплощение элегантности высшего общества. А «Су Линь» в нелепой форме официанта выглядел испуганным кроликом, случайно забредшим в логово волков.

Су Линь долго смотрел на этого трусливого себя, после чего на его губах заиграла насмешливая улыбка. Теперь он окончательно понял, почему Сяо Цзюэ выбрал из тысяч людей именно этого парня, у которого, кроме лица, ничего не было.

Дело было не только в сходстве с его лунным светом — Линь Вань, но и в характере оригинала: робком, забитом и легко управляемом. Сяо Цзюэ не нужен был возлюбленный или даже качественный дублер. Ему нужна была послушная марионетка, сосуд без воли к сопротивлению, которому можно придать любой облик. Стоило бы в этой жалкой игре случаться отклонениям, он без колебаний уничтожил бы эту куклу и заменил её новой.

Линь Вань...

Это имя всплыло в памяти Су Линя, вызвав болезненную одержимость. Ему стало безумно любопытно: что же это за женщина, из-за которой Сяо Цзюэ сошел с ума?

Он вбил имя в поисковик. Посыпались тонны публичной информации. СМИ описывали её как нежную, талантливую пианистку, ангела благотворительности, чью чистоту ставили в пример.

Но Су Линь, с его острым взглядом бизнес-акулы, начал замечать нестыковки. У этой «талантливой» девушки не было ни одного авторского произведения — лишь классика. Её речи, трогавшие миллионы, как выяснилось при глубоком поиске, были написаны профессиональными копирайтерами корпорации Синъяо.

Еще более подозрительной была та странная автокатастрофа, оборвавшая её жизнь. В отчетах говорилось, что камеры видеонаблюдения на том участке дороги были неисправны, свидетелей

не нашлось, а «черный ящик», хранящий все данные о последних секундах движения машины, таинственным образом оказался пуст.

Но больше всего Су Линь поразила запись, зарытая глубоко в цифровом мусоре: за неделю до смерти Линь Вань зарегистрировала на подставное имя пустую культурную компанию, а через три дня после её гибели фирма была ликвидирована, а все следы — стерты.

Зачем «ангелу» с душой чище бумаги понадобилась фирма-однодневка?

Су Линь затаил дыхание. Страшная мысль начала разрастаться в его сознании: возможно, та Линь Вань, по которой так убивался Сяо Цзюэ, вовсе не была тем безупречным идеалом, что он себе придумал?

Эта партия была куда сложнее, чем он предполагал.

В три часа ночи ливень за окном наконец стих. Су Линь включил старый подержанный ноутбук, найденный под кроватью, и создал новый документ. Не раздумывая, он начал печатать: Настоящая трагедия не в том, что злодеи побеждают, а в том, что добрые люди добровольно деградируют. Когда все вокруг играют роли, лишь боль остается подлинной.

Он скопировал этот текст, зарегистрировал на новой платформе для коротких сериалов аккаунт под ником Пожиратель костей и вставил фразу в описание профиля.

Закончив, он глубоко вздохнул и загрузил план короткометражного сериала под названием Пожиратель костей, над которым работал шесть часов, вложив в него всю ненависть, ложь и предательство прошлой и нынешней жизни. Это была история о дублере, который в паутине интриг высшего общества выживает, а затем начинает сам дергать за ниточки, превращая своих хозяев в послушных марионеток.

В тот самый момент, когда он нажал кнопку Отправить, тяжелые тучи за окном разошлись, и первый луч утреннего света пробился сквозь них, осветив его пугающе спокойные глаза.

Он закрыл ноутбук и лег в постель. Манифест войны был объявлен, теперь нужно было подготовить первую пулю. Но в его нынешнем положении он даже не мог себе её позволить. Сяо Цзюэ держал его взаперти в этой камерке, выдавая лишь гроши на еду, а каждый его шаг отслеживался помощником. Использование этого компьютера, подключенного к сети Сяо Цзюэ, уже было риском.

Ему нужно было абсолютно безопасное место, где он мог бы проверить, сработал ли его первый выстрел, и заложить первый кирпич в фундамент своей империи мести.

Су Линь закрыл глаза, лихорадочно размышляя. Вдруг его осенило. Он снова открыл глаза, пошарил в кармане и нащупал несколько влажных от пота купюр и одну холодную монету.

План стремительно обретал очертания.

<http://bllate.org/book/18752/1814619>